

Шин Ху стоял перед зеркалом в полный рост и поправлял галстук. Мягкая ткань, обернутая вокруг его пальцев, казалась странно незнакомой. Это могло быть потому, что он давно его не носил, или потому, что галстук, в отличие от строгой униформы, которая обычно была на нем, был предметом роскоши, который он купил в высококлассном магазине.

Шин Ху трижды поправил галстук. Затем он взглянул на свои наручные часы. Без десяти семь. До выхода осталось около 20 минут.

Он схватил свой пиджак и вышел из гардеробной.

Двухкомнатный офистел* Шин Ху был среднего размера и обставлен только самым необходимым: телевизором, диваном, обеденным столом и другими предметами. На самом деле, он купил их, потому что они казались необходимыми для дома, а не для практического использования. В результате все выглядело таким же блестящим и новым, как и в день покупки.

*в Южной Корее офистел (корейский: 오피스텔, сочетание слов "офис" и "отель") представляет собой многоцелевое здание с жилыми и коммерческими единицами.

Шин Ху аккуратно повесил пиджак на обеденный стул и включил телевизор. Это был новостной канал. Его не особенно интересовали текущие события или экономика. Это была просто привычка.

В дорамах и варьете было слишком много персонажей и слишком шумно. Новости, с их постоянными ведущими, не были ни слишком тихими, ни слишком громкими, что делало их идеальными для фонового шума. Иногда он даже ссылался на прогноз погоды.

— «Добрый вечер, скоро начнутся семичасовые новости.»

После нескольких рекламных роликов появился знакомый ведущий. Мельком взглянув на типичное прямое поведение ведущего, Шин Ху направился на кухню завтракать.

Он быстро налил молоко в пластиковый стакан. Затем пододвинул большой контейнер с протеиновым порошком, который стоял на другой стороне обеденного стола. Он добавил несколько ложек порошка, имевшего затхлый запах, закрыл крышку и энергично встряхнул стакан.

Несмотря на частые тренировки, тип телосложения Шин Ху не позволял ему легко наращивать мышечную массу, поэтому ему необходимо было регулярно употреблять белок. В противном случае он бы быстро отошал, и ему пришлось бы отвечать на грубые вопросы о том, как он может держать оружие, защищать страну или даже тренироваться с таким хрупким телом. Его светлая кожа, которая не легко поддавалась загару, и не слишком четкие черты лица лишь усугубляли ситуацию.

Наиболее наглые из них насмешливо спрашивали, не является ли его специальностью соблазнять врагов, не смущает ли он их, покачивая бедрами, или же он заработал свое положение благодаря связям.

Шин Ху не утруждал себя ответом на подобные замечания. Если бы он когда-нибудь оказался на задании с этими парнями, он бы притворился, что дал осечку, отстрелил бы им мизинцы на ногах или рассек мочки ушей. Это был очень эффективный способ заставить их замолчать.

Однако Шин Ху было трудно набрать вес, поэтому он взял за правило употреблять белок на регулярной основе.

Шин Ху сидел на диване, попивая протеиновый коктейль. Он достал несколько документов, которые просматривал накануне вечером, включая несколько фотографий и личную информацию.

[Хан Тэ Бэк]

Рядом с жирно напечатанным именем была фотография незнакомого мужчины. Шин Ху пристально вгляделся в фотографию паспортного размера. Его взгляд был прикован к привлекательному лицу.

По словам его приятеля-военного, который устроил его на эту работу, Хан Тэ Бэк был настоящей знаменитостью. Он сказал, что тот был самым привлекательным из сыновей семей-конгломератов, автогонщиком по хобби, который сводил женщин с ума, имел обширную сеть друзей-знаменитостей и даже делал фотосессии для роскошных брендов, несмотря на то, что был обычным человеком.

Когда Шин Ху впервые услышал это, он просто отшутился. Но, увидев фотографию, он был вынужден признать, что этот мужчина действительно был очень красив.

У мужчины были глубоко посаженные, выразительные глаза. Его нос был острым, но гладким. Его губы были приятной толщины, а кожа казалась чистой и упругой, как и подобает богатому наследнику.

Фотографий было намного больше. Там были фотосессии, снимки, сделанные репортерами, фото его в костюме автогонщика с трофеем в руках и фотографии с друзьями. Улыбающееся лицо сильно отличалось от ничего не выражающего.

Его улыбка... Ну, как бы это выразиться? В ней было что-то странное, грубоватое. Это не было похоже на лицо, которое всегда следует правилам этикета. Оно казалось игривым и незрелым.

Пока Шин Ху листал фотографии, которые были скреплены вместе, он сосредоточился на документах.

[Возраст: 28 лет

Рост: 188 см

Вес: 82 кг

День рождения: 18 октября

Дополнительная информация: Единственный наследник HW Group, в настоящее время руководитель команды поддержки менеджмента HW

Отец - Пак Чжин Гем, нынешний председатель HW

Мать - Хан Гён А, бывший председатель HW, умерла в 2018 году.

Особые заметки: Пак Чжин Гём и Хан Гён А повторно поженились в 2017 году]

Кадык Шин Ху медленно перекатился вверх-вниз.

«Его фамилия - от матери; он единственный наследник конгломерата, но его должность - всего лишь руководитель команды... Именно председатель Пак Чжин Гём нанял меня в качестве охранника... Хотя они называют это работой охранника, я должен писать отчет о его действиях каждый час...»

Его биологическая мать, которая была первоначальной владелицей компании, скончалась, и его отчим немедленно занял пост председателя. Наследник, вместо того чтобы быть президентом или директором, был просто руководителем команды. Отец так сильно хотел знать о повседневной деятельности своего сына, что поручил телохранителю сообщать обо всем, что его касается.

Хотя он очень мало знал о конгломератах, у него было общее представление об их взаимосвязях.

Шин Ху постучал указательным пальцем по информации о родителях. Затем он заметил слова, которые беспокоили его уже несколько дней.

[Состояние здоровья: Неизлечимая болезнь]

— Неизлечимая болезнь...

Если это неизлечимая болезнь, должны быть конкретные инструкции и меры

предосторожности. Что он должен делать, если там написано только «неизлечимая болезнь»? Что это за неизлечимая болезнь? Если он все еще может пить с друзьями, ходить на работу и даже заниматься физически тяжелыми видами деятельности, такими как автомобильные гонки, это не может быть настолько серьезно, верно?

Попивая протеиновый коктейль, Шин Ху попеременно посматривал на фотографии Тэ Бэка и слова «неизлечимая болезнь». Слушал ли Шин Ху или нет, ведущий продолжал старательно говорить.

— «О других новостях: сегодня около 2 часов ночи в Йонъине, провинции Кенгидо, потерпел крушение вертолет, который принадлежал спецназу, возвращающемуся в распоряжение армейского командования специального назначения после выполнения задания. За более подробной информацией мы обращаемся к репортеру Ким Док Хёну. Репортер Ким.»

Голова Шин Ху резко поднялась. Знакомые слова, такие как «армейское командование специального назначения», «вертолет» и «спецназ», пробились сквозь его сосредоточенность на документах.

Шин Ху потер указательным пальцем грудь. Сквозь тонкую рубашку он почувствовал под кончиком пальца твердый плоский металл. Это был его армейский жетон.

Несмотря на то, что с момента его увольнения прошло больше года, он все еще носил его, потому что чувствовал себя некомфортно без него. Другие могли бы насмеяться над ним за то, что так он «хвастался» тем, что он ветеран спецназа.

Экран телевизора сдвинулся, и появился мужчина-репортер с горой на заднем плане.

— «Сегодня около 2 часов ночи черный вертолет разбился на горе Хамбак в Йонъине, провинции Кенгидо.»

— «К счастью, вертолет использовал деревья в качестве подушки безопасности во время крушения, поэтому взрыва не произошло.»

Картинка на экране снова сменилась, показывая деформированный вертолет. Черный вертолет смялся, как алюминиевая банка, и сломанные лопасти винта угрожающе вонзились в склон горы. Шин Ху с суровым выражением лица наблюдал за происходящим.

— «Вертолет КУН-1 перевозил девять солдат спецназа и одного пилота, возвращавшихся с задания. Министерство национальной обороны заявило, что вертолет разбился из-за отказа двигателя, и подробности все еще выясняются.»

— «Благодаря крушению вертолета посреди горы, других жертв, помимо солдат на борту, не было. Семеро из девяти находившихся на борту погибли мгновенно, а двое были тяжело

ранены и в настоящее время проходят лечение в военном медицинском учреждении.»

— «Министерство национальной обороны оцепило подножие горы, где упал вертолет, и делает все возможное, чтобы предотвратить дальнейший ущерб.»

На этом новости закончились. Шин Ху слегка склонил голову набок.

«Отказ двигателя на военном вертолете?»

Что за нелепое оправдание. Военные вертолеты, особенно те, которые используются спецназом, проходят тщательный осмотр. Хотя незначительная неисправность может возникнуть случайно, ее не должно быть достаточно, чтобы вызвать аварию. Даже если это произойдет, это не должно быть настолько внезапным, чтобы пассажиры не смогли эвакуироваться.

Самое главное...

«Стрельба...»

Внутри вертолета были следы от пуль. Не снаружи, а внутри. Хотя это было трудно разглядеть из-за разбрызганной повсюду крови, Шин Ху увидел это очень отчетливо. Узость пулевых отверстий указывала на то, что это была не серия случайных выстрелов, а скорее поочередная. Был ли внутри вертолета враг?

Телефон Шин Ху завибрировал, пока он размышлял, крепко прижимая кончик пальца к висящему жетону. Это был будильник, который напоминал ему, что пора выходить.

Шин Ху неохотно поднялся на ноги, воспользовавшись пультом, чтобы выключить телевизор.

В доме воцарилась тишина.

□ □ □

К тому времени, как лифт достиг места назначения, Шин Ху уже застегнул свой пиджак. Он быстро взглянул в зеркало, одернул пиджак, чтобы разгладить складки, поправил галстук и откашлялся.

Хотя он уже встретился с председателем Пак Чжин Гёмом для собеседования и получил приказ приступить к работе за три дня до этого, он все еще нервничал из-за того, что ему придется все время быть с Хан Тэ Бэком.

Ему нужно было произвести хорошее первое впечатление.

Даже если он не работал с ним бок о бок и не проводил экстренных операций, было важно произвести хорошее впечатление. В конце концов, его наняли, чтобы защищать его, и с точки зрения иерархии Тэ Бэк, как сын работодателя, был выше.

Это была первая работа Шин Ху на гражданской стороне. Военная служба - это совсем другой опыт. Однако он не думал, что это будет сильно отличаться. Был босс, он должен был выполнять приказы, защищать кого-то и докладывать о том, что произошло. Все было похоже.

Двери лифта со звоном открылись.

В поле его зрения появился элегантный интерьер компании. Чистый, с несколькими дорогими светильниками и гармонично расположенными скульптурными элементами. Сотрудники были заняты подготовкой к работе.

Шин Ху вышел из лифта и огляделся. Через несколько секунд он представил, как этот обычный офис превращается в поле битвы.

Окна разлетелись вдребезги, и враги ворвались внутрь. Он держал пистолет, а люди кричали. Он перевернул стол, чтобы тот служил прикрытием. Враги открыли огонь. Деревянный стол быстро превратился в решето

Он перекатился за колонну. Колонна рассыпалась под шквалом пуль, распространяя повсюду цементную пыль.

Шин Ху открыл ответный огонь. Враги упали. Внезапно спусковой крючок стал легким. Выстрелы с глушителем из пистолета превратились в пустые щелчки. У него закончились патроны. Шин Ху поспешно выбросил пустой пистолет.

Он искал что-нибудь, что можно было бы использовать в качестве оружия, и обнаружил зазубренные скульптуры. Отломить кусок, чтобы использовать его как самодельный нож, казалось хорошим планом. Он уже собирался броситься к ним...

— Господин Ли Шин Ху?

Женщина с волосами, собранными в конский хвост, окликнула его. Шин Ху вздрогнул, и его плечи дернулись. Она улыбнулась и указала в сторону коридора.

— Вы здесь в качестве телохранителя руководителя команды господина Хана, верно? Пожалуйста, следуйте за мной.

— Ах... Да. Благодарю.

Склонив голову, Шин Ху последовал за ней по коридору.

<http://bllate.org/book/14603/1295546>